

Цзян Руолан проголодалась. Она встала с дивана и пошла на кухню, чтобы приготовить лапшу. Пока она ждала, пока сварится лапша, Цзян Руолан вернулась к тому звонку. Она боролась за их брак, так как же она может вот так просто признать свое поражение.

Она отложила миску, снова взяла телефон и снова позвонила Сянь Чжихао. На этот раз звонок был принят быстро. Это все еще был Чжоу Шуфэн. "Алло?"

Цзян Руолан негромко сказала в трубку: "Госпожа Чжоу, через три дня, в 9:58 утра, я приглашаю вас на свою свадьбу. Церемония будет проходить в VIP-зале на втором этаже отеля Halsey. Приглашительный билет я отправлю вам завтра".

Наступило долгое молчание, а затем послышалось хихиканье. "Так это ты, Цзян Руолан?"

"Не забудьте присутствовать". Цзян Руолан проигнорировал смех Чжоу Шуфэна и вежливо закончил разговор.

Возможно, Цзян Руолан действительно была настолько глупа, что продолжала держаться за этот брак. Может быть, многие люди смеялись бы над ней, но она не хотела просто так все оставить!

Когда Цзян Руолан поняла, что не приняла лекарство, она взяла чашу и отпила глоток. Она пила это лекарство уже несколько дней. Почему она только сейчас поняла, что лекарство настолько горькое, что от него хочется плакать?

Сестра Яньмэй закончила наводить порядок в комнате. Увидев, что Цзян Руолан пьет лекарство, она напомнила ей, что нужно отдохнуть пораньше, и ушла вовремя.

Вместо того чтобы пойти в спальню отдохнуть, Цзян Руолан решила посидеть за ноутбуком, дописывая отчет. Вдруг она почувствовала легкое головокружение. Цзян Руолан немедленно положила ноутбук на диван, побежала в ванную, встала на колени возле унитаза, и ее вырвало. Она не могла ничего выплюнуть, но чувствовала себя очень неловко.

Возможно, из-за того, что Цзян Руолан слишком долго сидела на полу, ее кровообращение стало нестабильным, поэтому, когда она встала, ее зрение потемнело, а голова закружилась. Ее тело непроизвольно завалилось назад.

Цзян Руолан хотела схватить что-нибудь, чтобы поддержать себя, но не смогла, и в мгновение ока она почувствовала тепло сзади. Сянь Чжихао сразу же пошел помочь ей встать.

Цзян Руолан не знала, когда он вернулся.

"Тебе некомфортно? Ты выпила лекарство?" Сянь Чжихао был все так же нежен, как и прежде, он донес ее до спальни и осторожно положил на кровать. Он опустился на колени перед кроватью и погладил ее потный лоб. "Больше не стой долго на коленях в туалете".

Цзян Руолан ничего не сказала, только спокойно смотрела на его все еще нежную и вечную улыбку и заботу в его глазах.

Сиань снял пальто и бросил его на кровать. Цзян Руолан увидела его телефон, торчащий из кармана пальто. Она ничего не понимала. Чжоу Шуфэн явно ответил на два ее звонка, так как же Сянь Чжихао мог быть таким спокойным, как будто ничего не произошло?

Пока Сянь Чжихао ходил на кухню, Цзян Руолан достала из кармана его телефон и открыла его. Двух звонков, которые она сделала, не существовало. Цзян Руолан была ошеломлена на мгновение, прежде чем она спокойно положила телефон обратно в карман.

Сянь Чжихао вернулся в спальню с тарелкой нарезанных фруктов. Он дал ей сначала два кусочка, а затем поставил тарелку на подставку рядом с кроватью. "Сначала съешь этот фрукт. Этот фрукт поможет снять тошноту. Я видел твой ноутбук на диване. Ты играла с ним?"

Цзян Руолан кивнула, съедая фрукт, который он протянул ей. "Я играла с ним совсем недолго".

Сянь Чжихао вдруг стал серьезным. "Разве я не говорил тебе раньше, что даже если ноутбук имеет антирадиационный фильтр, тебе все равно нельзя к нему прикасаться? Твоя нестабильная беременность ухудшится, и у тебя будет легко кружиться голова. Тебя будет тошнить еще больше, если ты будешь долго стоять перед ноутбуком".

Видя, как Цзян Руолан молча ест фрукты, Сянь Чжихао облегченно вздохнул и сел рядом с ней. Он нежно обнял ее за плечи и погладил по спине: "Я просто беспокоюсь, что тебе будет некомфортно."

Я заметил, что в эти дни ты много ешь".

Цзян Руолан просто молчала. Такое обращение заставило ее почувствовать, что Сянь Чжихао очень близок к ней. Ей нужно было только немного приблизиться и приложить немного больше усилий, тогда она смогла бы полностью завладеть им и не отдавать его никому другому. Поэтому она не хотела его отпускать. Их любовная история уже не была такой безупречной, как у нее с Хань Сюэганом. Цзян Руолан лишь хотела, чтобы эта несовершенная история любви не разрушилась и была вечной.

В ванной слышался шум воды. Цзян Руолан все еще сидела на кровати и смотрела в окно на ночное небо с крапинками.

Сянь Чжихао закончил принимать душ, и когда он вышел из ванной, Цзян Руолан уже свернулась калачиком в одеяле. Сначала он хотел пойти в кабинет, чтобы просмотреть документы, но, увидев свернувшуюся калачиком Цзян Руолан, передумал.

Сянь Чжихао взял с собой документы и лег рядом с ней. Он держал ее на руках и перелистывал папки, нежно поглаживая ее по спине, уговаривая заснуть.

Цзян Руолан прижалась головой к его шее. Сянь Чжихао повернул голову, улыбнулся ей и нежно потерся лицом о ее лицо.

"Цзыхао".

"Хм?"

"Спой для меня песню".

Неожиданно, он не отказал ей. Вместо этого, он посмотрел на нее с нежной улыбкой и спросил, "Что ты хочешь услышать?".

"Мне все равно, наверное, я никогда раньше не слышала, чтобы ты пел какую-нибудь песню."

Обычно, когда ты выходишь пообщаться, что ты делаешь? Ты не такой, как мы, которые после еды идут в караоке".

Сянь Чжихао не ответил, но медленно поднял одеяло с ее тела.

"Я даже не думаю, что вы будете такими же, как мы, обычными людьми. На самом деле, ты вообще никогда не делал для меня ничего романтического".

Сянь Чжихао улыбнулся и поцеловал ее в щеку. "Так мы будем друг для друга капустой?".

Слышали ли вы когда-нибудь историю о капустной розе? Если да, то да.

Сянь Чжихао и Цзян Руолан были друг для друга капустой, так о чем тут говорить?

Цзян Руолан заснула, слушая голос Сянь Чжихао. Он пел песню Сюй Сонга "Воспоминания южных гор". Эта песня не была популярной, не была классической или иностранной музыкой. Это была просто легкая песня, а его голос был чист, как родник.

На следующий день Чжан Ань пришел в резиденцию Гринвилл и сказал, что хотя Цзян Руолан и Сянь Чжихао женаты уже полгода, по китайским обычаям жених и невеста не могут встретиться в день перед свадьбой.

После того, как Цзян Руолан закончила собирать свои вещи, она сразу же отправилась в гостиницу, расположенную неподалеку. Она также услышала, что приехала семья Цзян. Хотя они уже прибыли в город Эйч, Цзян Руолан не стала их встречать. Да и зачем? Короче говоря, кроме внешних отношений с семьей Цзян, между ней и этой семьей не было ни малейшего родства.

Хозяин свадьбы мог сам решить, как ему представить Цзян Гуаньюй.

Сянь Гуйин будет сопровождать ее сегодня днем и завтра. Она будет сопровождать ее весь день до свадьбы.

"Невестка, ты еще не закончила принимать душ? Только что позвонил брат и спросил, что мы хотим поесть, и я сказала, что хочу торт". Официант отеля прислал торт. Я быстро закончила принимать душ и съела его вместе со мной".

Цзян Руолан отмокала в пузырящейся ванне, закрыв глаза и положив голову на край ванны. Она не знала, как долго она там находилась, но уже почти заснула, когда услышала, как Сянь Гуйин зовет ее.

"Сначала поешь. Я хотела еще немного понежиться в этой воде".

"Не надо, невестка! Ты потеряешь сознание, если будешь долго в ней мокнуть. Несколько лет назад у меня был подобный опыт, когда я была в США. У меня была высокая температура, и я любила понежиться в воде.

Я не выходила, но когда проснулась, мое зрение потемнело, и я чуть не потеряла сознание. Пожалуйста, выйди, невестка".

"Хорошо, я выйду". Цзян Руолан чувствовала себя беспомощной. В ванной было так тихо, так тихо, что она могла медитировать и вспоминать прошлое. Кроме того, в этом пустом

пространстве она могла многое тщательно рассмотреть, и ей очень не хотелось выходить.

Через пять минут Цзян Руолан вышла из ванной и увидела Сянь Гуйин, которая в тонкой ночной рубашке ждала ее у кровати. Она держала в руках маленькую тарелку с нарезанным пирогом и ела его.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2525207>